

Позавчера во всех столичных парках началась установка пчелиных ульев. Пчелы впервые получают московскую прописку. О значении этого события для экологии столицы рассказывает президент Союза пчеловодов России Арнольд БУТОВ.

ЗНАМЕНИТОСТИ

Сегодня в Риге завершаются Дни Москвы. Две столицы, как и культуры наших народов, многое связывает. Одна из таких знаковых,

объединяющих фигур - великий и неповторимый маэстро Раймонд ПАУЛС.

Тверская, 13. - 2004. - 29 мая. с. 12

МАЭСТРО

- Маэстро, сегодня я слушал вас на репетиции, и в голове вертелся один вопрос: почему такой выдающийся музыкант, как Паулс, однажды вдруг сменил фрак пианиста на строгий костюм министра культуры Латвии? Слава богу, вы уже не министр, и, наверное, я могу задать вам такой вопрос?

- Действительно, слава богу, что я уже не министр. Это было как наваждение - представьте себе, после 1988 года все четыре своих «министерских» года я ощущал такую опустошенность, что после работы мне уже не хотелось даже смотреть на рояль...

- Наверное, художник и бюрократ - это, как говорят в Одессе, все-таки две очень большие разницы?

- В самой профессии управленца, может быть, ничего

плохого и нет, но тогда человеку надо оторваться от творчества. А это было бы для меня слишком большой ценой. Я знаю многих творческих людей, которые в постсоветское время вдруг становились министрами культуры в своих республиках. Но, пожалуй, только мой друг, министр культуры Азербайджана Полад Бюль-Бюль-оглы оказался на своем месте. Вот уже много лет он занимает министерский пост и, кажется, прекрасно справляется с этой работой. Между тем и у меня, и - я уверен - у моих коллег, которые стали министрами, были хорошие намерения. Мы хотели изменить систему, и нам казалось, что это в наших силах, что мы понимаем, как это сделать.

(Окончание на стр. 2)

29.05.04

МАЭСТРО

(Окончание. Начало на стр. 1)

В реальности оказалось, что мы просто не знали правил игры, по которым играет бюрократическая система. Здесь нужна, я бы сказал, другая порода человека. Во всяком случае художнику в этой структуре делать нечего. А потому все и обернулось крахом. Хотя я горжусь тем, что именно при мне в Риге реставрировали здание оперы. Это главное, что я смог реально сделать на посту министра.

- Когда легче работается творческому человеку - сейчас, в наше донельзя меркантильное время, или в застойные времена всевластия парткомов и цензур?

Творческому человеку всегда трудно. Если сравнивать прошлое и настоящее, то раньше, конечно, мы, музыканты из разных республик, могли чаще встречаться, показывать друг другу свои произведения, выступать с концертами. В этом смысле, конечно, остается лишь с нос-

тальгией вспоминать, скажем, 70-е годы. Сейчас есть свобода творчества, но эта свобода тоже ограничивается, на этот раз не цензурой парткома, а цензурой рынка. То, что не покупается, оказывается ненужным. А покупают не всегда самый качественный товар, если считать товаром музыку. Конечно, никакому художнику такая ситуация не понравится, но это наша реальность, мы в ней живем. Так что когда мы изредка встречаемся с моими российскими, украинскими, белорусскими, азербайджанскими и другими друзьями-коллегам, в этих встречах обязательно присутствует ностальгия по тем временам, когда мы были вместе. Это не ностальгия по системе - это ностальгия по тому ощущению творческого единства, которого сегодня нет, ностальгия по юрмальским конкурсам и по тому времени, когда никакие границы не мешали нам общаться.

- Вы - депутат сейма Латвии. Паулс-политик не мешает Паулсу-композитору?

- Иногда мешает, потому что политика тоже требует определенного времени, определенных усилий. Но пребывание в парламенте дает и немалый опыт, и какие-то новые ощущения, необходимые художнику. Здесь чувствуешь ответственность за все сказанное и сделанное, и это обязательно сказывается на творчестве. Я сейчас все-таки стараюсь быть больше музыкантом, чем политиком - много времени упущено, а сделать хочется еще очень многое. Если успею - хорошо...

- В Латвии хватает денег на культуру?

- Катастрофически не хватает, как и на всем постсоветском пространстве. Увы, культура и деньги тесно связаны. Результат - засилье того, что сейчас принято называть попсой. Все решает рейтинг, при том что все знают, как и за какие деньги составляются все эти рейтинговые таблицы. Тут схема простая: больше денег - выше рейтинг. Здесь уже чувствуется американское влияние.

Но и по Латвии, и по России я вижу, что народ не очень воспринимает американскую культуру. Все-таки мы воспитывались в совершенно другой духовной и культурной атмосфере, и нам ближе, понятнее европейская и русская культура. Может быть, это то, что принято называть менталитетом. И наш менталитет пока слабо воспринимает американизированную коммерческую поп-культуру. Правда, меня беспокоит, что молодежь уже вполне адаптирована к такому восприятию: берут, что попроще, что не требует никаких душевных усилий. А это уже рынок. Тот самый рынок, который диктует художнику, и вот этот диктат рынка художник принять не может. Хотя, чего греха таить, принимает. Сама жизнь устанавливает свои правила, и экономика играет важную роль - значит логично предположить, что без поддержки государства большинство художников просто не выживут. В самом же словосочетании «коммерческая музыка» я ничего плохого не вижу. Любю

советский шлягер был, по сути дела, коммерческой музыкой - он ведь и в советские времена хорошо продавался. Уверен: можно и должно писать хорошую музыку, которая станет конкурентоспособным товаром на рынке. Хотя, признаться, мне совсем не хочется называть музыку товаром...

- Популярность маэстро Паулса в советские времена, наверное, сказывается и сегодня?

- Да, мы недавно были на гастролях в Москве, и публика очень тепло нас принимала. Когда я видел слезы на глазах зрителей, когда мне дарили огромные букеты цветов и говорили добрые слова, я еще раз убедился, что меня помнят и любят в России. Это касается не только меня - ведь и Лайму Вайкуле, и Вийю Артмане, и наших киноактеров тоже помнят и любят. Еще раз скажу: в Москве меня принимали как дорогого гостя, я был окружен заботой и вниманием, и меня это растрогало до глубины души.

- Вы до сих пор общаетесь с Аллой Пугачевой? Ведь своим взлетом она во многом обязана вам.

- Она обязана прежде всего своему таланту певицы и актрисы. С Аллой мы сейчас общаемся не так часто, как раньше. Она настоящая prima donna, и работать с ней было очень интересно, хотя я бы не сказал, что легко. Но и со мной, наверное, тоже не легко работать.

- А как же анекдоты о том, что Паулс с Пугачевой...

- Это были только анекдоты. Нас с Аллой связывали исключительно творческие отношения. И я рад, что мы смогли создать вместе столько песен, которые до сих пор популярны в России, да и не только в России.

- Вы недавно побывали в Москве. Как вам наша столица?

- Москва во все времена была великолепным городом, но то, что я увидел сейчас, превзошло всякие ожидания. Хотя я довольно часто бываю в столице России, перемены здесь происходят так быстро, что сразу бросаются в глаза. Увы, не всегда это перемены к лучшему - например, я так и не привык к московским пробкам. Но строительство в Москве поражает своим размахом, появляется много красивых домов, люди одевают-

ся не хуже, чем в Париже, а на улицах все больше автомобилей самых новейших марок. Я понимаю, что так живут не все москвичи и тем более не все россияне. И хочется пожелать, чтобы не только Москва, но и вся Россия скорее поднялась, стала экономически сильной страной, чтобы люди в России жили лучше.

- Экономическая ситуация в Латвии отличается от российской?

- Проблемы у нас похожи, только Латвия меньше России, хотя если брать «шоковую терапию» в экономике, то она в Латвии прошла куда более жестко, чем у вас. Например, в России не было такой реституции - возвращения недвижимости, как у нас. А в Латвии это приводит к тому, что многие люди не уверены в том, что завтра у них будет крыша над головой. Возвращаются прежние хозяева домов, взвинчивают квартплату, и люди оказываются на улице. Это очень плохо.

- В Риге открывается Дом Москвы. Что бы вы пожелали новому культурно-деловому центру российской столицы в Латвии?

- Я уже говорил с высокопоставленными российскими представителями - очень важно, чтобы Московский центр не превратился в политизированное учреждение. Я вижу его как культурный центр, где будут выступать лучшие российские коллективы и солисты, где будет много художественных выставок, концертов, встреч с российскими деятелями культуры. Россия - страна тысячелетней высочайшей культуры, как светской, так и духовной. Вот если показывать эту духовность - в Доме Москвы с удовольствием пойдут не только русские, но и латыши, и украинцы, и белорусы, и люди всех национальностей, населяющих Латвию. Это должен быть дом нашей общей культуры, которую мы любим и знаем. И я с удовольствием буду сотрудничать с таким Домом Москвы.

- Чего бы вы пожелали нашим читателям в России и Латвии?

- Смотреть в будущее. Не увлекаться историческими сравнениями, не вспоминать исторические болячки и обиды, а вместе строить наше будущее, чтобы жить в нем было удобно всем нам.

Беседу вел Григорий САРКИСОВ